

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Дмитрия Андреевича Цыганкова
«Формирование сообщества профессиональных историков в
Московском университете во второй половине XVIII – начале XX века»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности 5.6.1 – Отечественная история

Одним из знаковых событий в истории Российского государства второй половины XVIII в. стало открытие первого отечественного университета. Именно с началом его функционирования связаны истоки формирования сообщества историков Московского университета. К середине XIX в. в его стенах историческая наука выделилась в качестве самостоятельной дисциплины, со всеми необходимыми институциональными характеристиками. Одновременно с процессом дисциплинарной самоорганизации происходило формирование предмета преподавания, обеспечивающего профессионализацию исторического знания. В конце XIX – начале XX в., как следует из содержания диссертации Д.А. Цыганкова, произошло углубление специализации внутри профессии историка.

В истории отечественной науки и высшего образования рассматриваемый период второй половины XVIII – начала XX вв. был одним из самых продуктивных в культуросозидательном смысле, насыщенным «узловыми» событиями, определявшими векторы развития общества и государства в целом. Можно отважиться на такое умозаключение, вытекающее из содержания диссертации: сообщество историков Московского университета не только являлось маркером, характеризующими уровень цивилизационного развития российского общества, но также выполняло роль актора этого процесса, оказывая устойчивое влияние на производство научных идей и этических ценностей академического мира, которые затем транслировалось вовне в формирующееся русское общество чрезвычайно

мобильными и склонными к коммуникациям представителями корпорации Московского университета.

Ведь лидеры университетского сообщества историков выступали в качестве продвинутых культуртрегеров. К тому же они, транслировали идеи европейского Просвещения, в основе которого лежало представление о прогрессивном развитии личности, общества, государства.

В диссертации Д.А. Цыганкова предметно показано, что ключевую роль в формировании и развитии исторической науки в России сыграла московская школа историков. Автор значительно расширяет понятие «школы», которое чаще всего ассоциируется с научным направлением, вовлекает в характеристику данного феномена социальные компоненты: взаимоотношения между учителями и учениками, личностные и профессиональные качества лидеров, способы передачи знаний, формы организации научной работы и педагогического процесса. Предложенная автором диссертации трактовка понятия «школа» дает возможность понять многие причины, лежащие в основе тех или иных исторических процессов, «приоткрыть» современникам малоизученные эпизоды из жизни ученых, в некоторой степени очертить их психологические, социальные и профессиональные характеристики.

Тема исследования открыла перед диссертантом широкие горизонты архивно-библиотечно-эвристической работы. Первые публикации по обобщению научных результатов исторической науки Московского университета стали появляться в 1930-е гг. Затем историографы меняли направления своих познавательных стратегий. Д.А. Цыганков отмечает, что в конце XX – начале XXI вв. произошло изменение программы исследований в трудах по истории исторической науки, в связи с использованием новых методологических установок и методов исторического познания, внедрением междисциплинарных подходов и методов исследования, возможностью привлечения широкого спектра ранее неизвестных документальных источников.

Проведенный историографический анализ позволил автору диссертации выделить основные этапы рассмотрения данного вопроса в исторической литературе и обосновать их характерные особенности. Анализируя имеющиеся публикации по вопросам формирования истории как научной дисциплины и предмета преподавания в стенах Московского университета, Д.А. Цыганков справедливо отмечает, что наряду с их многочисленными достоинствами, можно констатировать их определенную локальность. Тема, заявленная в диссертации, не рассматривалась как самостоятельная проблема. Вопросы организации научно-исследовательской работы, оценка достижений отдельных ученых и научных школ, преемственность научных традиций, заложенных в университетском сообществе историков, остаются до настоящего времени практически не исследованными. Большую трудность представляет поиск и анализ архивных документов, хранящихся разрозненно в различных архивах. В данном диссертационном исследовании на основе анализа большого массива исторических источников определены основные закономерности формирования и функционирования сообщества профессиональных историков в Московском университете во второй половине XVIII – начале XX века с учетом когнитивных и социокультурных факторов развития знаний и их передачи. Учебная и научная составляющие большинства университетов изучаемого периода были взаимосвязаны и неотделимы друг от друга, поэтому в диссертации им уделено особое место.

Несомненное достоинство диссертационной работы Д.А. Цыганкова видится в ее всесторонней и детальной фактографичности. По степени информативности к исследованию вполне применимо определение «энциклопедичное». Данное достоинство диссертации обусловлено разносторонней поисковой работой соискателя в двенадцати крупнейших архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга. Квалифицированно и теоретически обоснованно осуществлена Д.А. Цыганковым групповая характеристика документов, вовлеченных в исследование. Автор выделяет нормативные, официальные делопроизводственные, личные и научно-

педагогические документы, а также материалы периодической печати. В свою очередь, каждая группа источников включает в себя несколько подгрупп, выделенных по происхождению, содержанию и функциональным особенностям.

Временные пределы диссертации обоснованно начинаются 1755 годом, датой открытия Московского университета и появлением в нем первых историков по должности. Верхняя граница обусловлена социокультурными и политическими изменениями, повлиявшими на кадровый состав и, соответственно, на преподавание исторических дисциплин в Московском университете, и приходится на середину 1917 г. Территориальные рамки исследования ограничиваются пространством Московского университета, хотя в работе встречаются упоминания о зарубежных стажировках ученых.

Глава 1 «Характеристика источников и анализ историографии» посвящена описанию многообразия источниковой базы и имеющейся литературы по истории исторической науки Московского университета. Автор диссертации выделяет группы работ, рассматривающих историографию вопроса, среди них: по истории исторической науки, по истории Московского университета. Диссертант обоснованно выделяет несколько историографических этапов рассмотрения вопроса, анализирует основные методологические изменения, происходившие в историографии, сравнивает отечественные и зарубежные работы. Д.А. Цыганков пристальное внимание обращает на исследования последних трех десятилетий, когда в России сформировались новые центры изучения университетской истории – в Омске (В.П. Корзун, А.В. Свешников), Челябинске (Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришина), Новосибирске (К.Б. Умбрашко), Казани (Г.П. Мягков, О.В. Сеницын). Констатируется, что данное исследовательское направление претерпевает некоторую содержательную трансформацию. Одной из ключевых тем исследований становится анализ кризиса исторической науки рубежа XIX–XX вв., что в значительной степени изменило прежние представления о

сообществе историков Московского университета, открыло ранее забытые имена ученых, способствовало обобщению их научного наследия.

Большое значение Д.А. Цыганков придает организации различных научных мероприятий в развитии интереса к университетской истории, объединении исследователей этого направления и воспитании новой генерации ученых. Он наглядно показывает, как формировалось современное сообщество специалистов в области истории университетской науки, раскрывает их познавательные интересы, формы научной коммуникации, определяет горизонты будущих исследований.

В Главе 2 «Формирование ученого сословия в России и историки Московского университета: 1755–1835» автор вскрывает предпосылки зарождения и развития исторической науки в Московском университете, описывает особенности институционального оформления сообщества университетских историков во второй половине XVIII в. – первой трети XIX в., дает характеристику научной и педагогической деятельности отдельных профессоров – Х.Г. Кёльнера, И.Г. Рейхеля, Х.А. Чеботарева, И. Виганда, Н.Е. Черепанова, М.Т. Каченовского. Д.А. Цыганков достаточно удачно показал, что в конце XVIII – начале XIX вв. в Московском университете одновременно существовало несколько подходов к преподаванию истории, что было обусловлено разной степенью вовлеченности российских ученых в мировое научное сообщество и противоположностью их взглядов на сам институт науки. Автор неоднократно поднимает вопрос о статусе университетских преподавателей, который, по мнению диссертанта, определялся уровнем жалования, материальными привилегиями, поддержкой государства. Подробно освещая финансовую, социальную и культурную сторону жизни историков Московского университета, автор дает возможность реконструировать повседневную жизнь ученого сословия, которое только начинало формироваться в XVIII в. в Российской империи.

Глава 3 «Общие условия для формирования сообщества историков в Московском университете в эпоху попечительства С.Г. Строганова» посвящена основным принципам управления попечителя московского учебного округа С.Г. Строганова, его вкладу в развитие университетской науки и образования, в подготовку кадров профессиональных историков. В связи введением Университетского устава 1835 г., регламентирующего попечителям учебным округов надзор и контроль за деятельностью университетов, С.Г. Строганов получил возможность определять кадровую и образовательную политику Московского университета. Во многом, благодаря ему, сообщество университетских историков пополнилось высококвалифицированными специалистами, значительно выросло число зарубежных стажировок ученых, сформировалась определенная диссертационная культура, большую популярность получили научные диспуты и публичные лекции профессоров.

В главе 4 «У истоков профессионализации сообщества историков в Московском университете» (1850–1884) рассмотрен процесс формирования системы исторического образования в Московском университете. Автором диссертации анализируются учебные планы и программы преподаваемых в университете исторических дисциплин, определяется влияние распорядительных документов и профессионального сообщества на содержательную и методическую стороны исторического университетского образования. В диссертации показано, как на историко-филологическом факультете постепенно сформировался механизм замещения штатных должностей. Автором отмечается, что решающую роль в профессионализации молодых ученых играли их наставники, старшие по возрасту профессора (С.М. Соловьев, Н.А. Попов, В.И. Герье), хотя формально этот процесс выглядел многоступенчатым и подчиненным законодательным процедурам.

В главе 5 «Московская школа историков» (1884–1911) Д.А. Цыганков как науковед провел основательный анализ функционирования сообщества московских историков как малой социальной группы на рубеже XIX–XX вв.

Фактически данное сообщество представляло собой классическую научную школу, с выстроенной иерархией отношений, определенными традициями, отличительными чертами научно-организационной, исследовательской и педагогической деятельности. Большое значение в функционировании этой социальной группы играли научные лидеры, которых Д.А. Цыганков называет «дуайенами». Дуайены воспринимались как формальные (административные) и неформальные авторитеты в сообществе профессиональных историков. Изначально авторитет ученых позволял им объединять вокруг себя специалистов по всеобщей и русской истории, как это было в случаях с Т.Н. Грановским в 1840–1850-е гг. и С.М. Соловьевым в 1860–1870-е гг. С 1880-х гг. лидерами всеобщих историков становятся В.И. Герье и П.Г. Виноградов, лидером историков-русистов – В.О. Ключевский. Административный и научный авторитет позволял дуайенам оставлять выбранных ими учеников для подготовки к защите диссертации, контролировать их научные диспуты, инициировать вопрос о назначении молодых коллег по сообществу на университетские должности. Это привело к очень понятной и стройной системе карьерной стратегии молодого профессионального историка в Московском университете.

В главе 6 «Институт приват-доцентуры и его роль в специализации занятий на факультете» изучена роль младших преподавателей в продвижении новых форм преподавания истории, в том числе семинарских занятий. С середины 1890-х гг. начался этап углубленной специализации внутри профессионального сообщества московских историков, который пошатнул единство корпорации университетских историков. Автор диссертации обращает внимание на взаимоотношения между учителями и учениками, приводит наглядные примеры конфликтов дуайенов с приват-доцентами, что отражалось на профессиональной траектории некоторых молодых исследователей.

В главе 7 «Профессора Московского университета в конце XIX – начале XX в.: традиции и новации в сообществе московских историков» подробно

описаны профессиональные карьеры выдающихся историков: М.С. Корелина, Р.Ю. Виппера, М.К. Любавского, Д.М. Петрушевского, А.Н. Савина, М.М. Богословского, И.И. Иванова, Ю.В. Готье, А.А. Кизеветтера, Д.Н. Егорова, А.И. Яковлева. Автором диссертации делается вывод о том, что профессора рубежа XIX – начала XX в., за исключением Д.М. Петрушевского, были учениками лидеров сообщества московских историков предыдущей эпохи – Н.А. Попова, В.И. Герье, П.Г. Виноградова и В.О. Ключевского, получившими свою штатную позицию в университете после нахождения на приват-доцентской должности. Д.М. Петрушевский был учеником И.В. Лучицкого по Киевскому университету, но в Москве административную и научную поддержку ученому оказывали сначала П.Г. Виноградов, а затем – Р.Ю. Виппер.

В 8 главе «Московская школа историков в ситуации кризиса Московского университета: 1911–1917» автором диссертации подводятся итоги развития московской школы историков. Д.А. Цыганков подчеркивает, что 1911 год стал переломным в жизни Московского университета, причиной тому стало знаменитое «дело Кассо». Увольнение Д.М. Петрушевского, А.А. Кизеветтера, Б.И. Сыромятникова и многих приват-доцентов историко-филологического факультета нанесло серьезный удар по исторической науке и преподаванию русской и всеобщей истории в Московском университете. Автор диссертации поднимает вопрос о смене лидеров профессионального сообщества университетских историков. После смерти В.О. Ключевского лидерами русистов стали М.М. Богословский и Ю.В. Готье, которые выстраивали систему подготовки научных кадров в направлении индивидуализации работы с учениками, хотя и пытались создавать площадку для совместной коллективной работы историков разных поколений. С 1916 г. такую роль стало выполнять воссозданное Историческое общество при Московском университете. На данном этапе на первые роли у всеобщников стал выходить А.Н. Савин, практиковавший домашние семинары со студентами. В целом при смене лидеров научных направлений

прослеживалась преемственность исторической школы Московского университета, которая легла в основу для преподавания истории уже в советское время.

В заключении автор диссертации характеризует основные этапы формирования профессионального сообщества историков в Московском университете. Автор диссертации убедительно показывает, что сообщество московских историков выполняло важные функции по подготовке ученых через базовые формы занятий (лекции, семинары, консультации), формирующие профессиональные навыки. В целом из диссертации Д.А. Цыганкова явствует, что научно-педагогическое сообщество историков Московского университета сыграло весьма важную роль в динамике происходивших в стране социально-политических и социально-культурных перемен. Изучение творческого наследия ряда ученых указывает на то, что они были не только авторами фундаментальных трудов и исторических открытий, но и являлись катализатором развития общей культуры, преобразования социального устройства, формирования гражданского общества в России.

Диссертация является законченным оригинальным произведением и производит благоприятное впечатление. Однако имеются некоторые замечания, которые скорее носят дискуссионный характер.

1) Автор диссертации отмечает, что в целом система исторического образования, сложившаяся к началу века в Московском университете, после 1911 г. не пострадала, хотя, на наш взгляд, увольнение ряда профессоров и приват-доцентов историко-филологического факультета в значительной степени имело серьезные последствия, сказавшиеся как на организации научно-исследовательской работы, так и на процессе преподавания исторических дисциплин.

2) Более обстоятельно следовало бы осветить политические взгляды ярких представителей сообщества историков Московского университета, что в значительной степени влияло на содержание читаемых курсов и тематику семинарских занятий.

3) Не совсем удачными, на наш взгляд являются выражения: «Берлин науки» (т. 1, с. 241), «ученая республика» (т. 1, с. 345).

4) В тексте имеются незначительные опечатки в инициалах и фамилиях преподавателей: Михаила Трофимовича Каченовский (т. 2, с. 172), Андрея Николаевича Бекетова (т. 2, с. 156), Николая Павловича Павлова-Сильванского (т. 2, с. 280), Болеслава Корнелиевича Млодзеевского (т. 2, с. 299), Льва Михайловича Лопатина (т. 3, с. 215).

Общее заключение.

Представленная диссертация Д.А. Цыганкова «Формирование сообщества профессиональных историков в Московском университете во второй половине XVIII – начале XX вв.» – оригинальное исследование, базирующееся на репрезентативной базе историографических и документальных данных. Корректно выбраны автором методологическая основа и методы исследования. Полученные научные результаты и выводы автора представляются достоверными и обоснованными. Д.А. Цыганкову удалось предложить достойную концепцию, обосновать ее, сформулировать выводы и суждения, корректирующие и дополняющие достигнутый уровень знаний о становлении профессионального сообщества историков Московского университета во второй половине XVIII – начале XX вв.

Автореферат и опубликованные работы (32 научные работы, в том числе – 22 научные статьи в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по группе специальностей 5.6 – Исторические науки, 3 авторские монографии) Д.А. Цыганкова отражают основное содержание диссертации. Диссертация Д.А. Цыганкова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.

Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Цыганков Дмитрий Андреевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, директор, главный научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук.

Фандо Роман Алексеевич

Контактные данные:

тел.: +7-495-988-22-80, e-mail: fando@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 125315, г. Москва, ул. Балтийская, д. 14

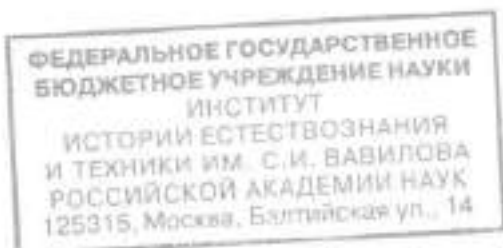
Тел.: +7-495-988-22-80, e-mail: postmaster@ihst.ru

Подпись Фандо Р.А. заверяю:

Начальник отдела кадров

Н.В. Заборовская

7 11 2023